

Нотариальная охрана цифровых прав участников корпораций

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов нотариальной охраны цифровых прав участников корпораций. В работе рассматриваются понятие и виды цифровых прав, возможные сделки, которые могут заключаться на внешнекорпоративном уровне с цифровыми активами, в том числе криптовалютами и токенами, дается оценка правовому регулированию обращения NFT. В статье исследуются риски заключения смарт-контрактов, сторонами которых являются организации, а также оценивается их защищенность и гарантированность, рассматриваются перспективы привлечения стороннего арбитра в лице нотариуса с целью охраны прав и законных интересов сторон. Нотариат давно зарекомендовал себя как эффективный механизм внесудебной охраны и защиты прав граждан и юридических лиц, а наличие у нотариусов собственной электронной инфраструктуры и многоуровневой системы страхования ответственности позволяет считать нотариальную форму охраны эффективным средством соблюдения баланса интересов и законности заключаемых сделок. Проблематика защиты цифровых прав стремительно привлекает к себе всё больше внимания в цивилистической науке. Реализация смарт-контрактов в Сети выявила ряд проблем, таких как невозможность внесения изменений в заключенный договор и влияние порока воли на всю цепочку отношений, возникающих в технологии блокчейн. С точки зрения участия корпораций в цифровых транзакциях также возникает множество вопросов относительно проверки надлежащих полномочий представителя на заключение сделки и соблюдения всех процедур одобрения сделки, а также извещения заинтересованных лиц. Ввиду того, что цифровые активы отнесены к категории имущества, к ним применяются гражданско-правовые последствия, относящиеся к данной категории объектов гражданских прав.

Ключевые слова: нотариус; корпорация; корпоративные отношения; цифровая валюта; криптовалюта; токен; цифровой актив; блокчейн; смарт-контракт; цифровые активы; контракт.

Для цитирования: Цветкова Е. С. Нотариальная охрана цифровых прав участников корпораций // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 11. — С. 154–163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.154-163.

© Цветкова Е. С., 2023

* Цветкова Екатерина Сергеевна, врио нотариуса города Москвы Цветкова Максима Сергеевича, аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
luckykatya@mail.ru

Notarial Protection of Digital Rights of Corporate Participants

Ekaterina S. Tsvetkova, Acting Notary, Moscow Notary Tsvetkov Maksim Sergeevich, Postgraduate Student, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
luckykatya@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of methods for notarial protection of digital rights of corporate participants. The work examines the concept and types of digital rights, possible transactions that can be concluded at the external corporate level with digital assets, including cryptocurrencies and tokens, and assesses the legal regulation of the circulation of NFTs. The paper examines the risks of concluding smart contracts to which organizations are parties, and also evaluates their security and warranty, and examines the prospects for attracting a third-party arbitrator in the person of a notary in order to protect the rights and legitimate interests of the parties. The notary has long established itself as an effective mechanism for extrajudicial protection and protection of the rights of citizens and legal entities, and the presence of notaries' own electronic infrastructure and a multi-level liability insurance system allows us to consider the notarial form of protection as an effective means of maintaining a balance of interests and the legality of concluded transactions. The issue of protecting digital rights is rapidly attracting more and more attention in civil science. The implementation of smart contracts on the Internet has revealed a number of problems, such as the impossibility of making changes to the concluded agreement and the influence of vice of will on the entire chain of relationships arising in blockchain technology. In terms of corporate participation in digital transactions, there are also many questions raised regarding verifying that the representative is properly authorized to enter into a transaction and that all procedures for approving the transaction and notifying interested parties have been followed. Since digital assets are classified as property, they are subject to civil law consequences related to this category of objects of civil rights.

Keywords: notary; corporation; corporate relations; digital currency; cryptocurrency; token; digital asset; blockchain; smart contract; digital assets; contract.

Cite as: Tsvetkova ES. Notarial Protection of Digital Rights of Corporate Participants. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(11):154-163. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.154-163

С развитием цифровизации и компьютерных технологий смарт-контракты стремительно вошли в международный хозяйственный оборот и за непродолжительное время зарекомендовали себя как успешный механизм проведения транзакций. Умные контракты не требуют длительной подготовки, многочисленных согласований и личного присутствия сторон. Аprobация смарт-контрактов в корпоративных отношениях показывает повышенный интерес бизнеса к данным операциям.

Представляется, что смарт-контракт можно определить как специальный программный код, выполняемый робототехникой, обеспечивающий автоматическое исполнение обязательств

сторон при наступлении заранее определенных ими условий.

В литературе встречается мнение, что с точки зрения содержания смарт-контракт кажется полностью связанным с понятием контракта, установленным национальной правовой системой¹. Однако видится более правильным иной подход, сформулированный в цивилистике. Стоит согласиться с позицией, что смарт-контракты не являются полноценными гражданско-правовыми договорами, а лишь представляют собой инструменты, упрощающие заключение обычного договора в цифровой среде или же посредством использования информационных технологий, в частности блокчейна. По своей

¹ Cuccuru P. Blockchain e automazione contrattuale. Riflessioni sugli smart contract // La Nuova giurisprudenza civile commentata. 2017. Vol. 33. № 1. P. 111.

сути такой контракт представляет собой последовательность закодированных действий при принятии условий типового договора, например при совершении электронных платежей или купли-продажи при заключении сделки на онлайн-бирже².

Можно выделить ряд ключевых аспектов, ввиду которых смарт-контракты становятся привлекательными для бизнеса:

1. Для заключения смарт-контракта не требуется привлечения третьего лица (например, оператора связи), есть только контрагенты по сделке.

2. Стороны получают гарантированность исполнения заранее обусловленных ими обязательств, которые являются неотъемлемой цепочкой блокчейна и не могут быть подвергнуты одностороннему изменению ввиду особой защищенности информации криптографическими ключами. Безопасность обеспечивается шифрованием.

3. При расчетах применяется автоматическая упрощенная система расчетов в цифровой валюте, не требующая подтверждения от банков и ожидания транзакций или применения иных механизмов по оплате фиатными деньгами. При подписании смарт-контракта происходит незамедлительное изменение баланса стороны, которая должна произвести оплату.

4. Происходит автоматическая архивация всех транзакций, включая все логи, проверки и данные о транзакции, что способствует максимальной прозрачности заключаемых сделок.

5. Стороны подписывают контракты приватными электронными цифровыми подписями, что исключает риск фальсификации подписи и печати, что нередко происходит на бумажных контрактах.

6. Возможность осуществления международных транзакций в отношении любых объектов прав и использование цифровой валюты в качестве средства электронного платежа.

Стоит отметить, что в реалиях существования санкций на международной политической

и экономической арене создается серьезный плацдарм для стремительной цифровизации бизнеса и использования смарт-контрактов для проведения различных транзакций. В ряде случаев заключение классических договоров и проведение банковских операций между организациями становится затруднительным. Расчеты же по смарт-контрактам представляют собой аналогию депозита и аккредитива и позволяют миновать банк в качестве посредника и миновать уплату процентов за операции. Безусловно, для корпораций такие условия являются весьма привлекательными.

Повышенный интерес к заключению смарт-контрактов на децентрализованной информационной платформе вызван тем, что они позволяют получить моментальное исполнение обязательств при достижении сторонами заранее оговоренных условий. Технология, используемая для реализации смарт-контрактов, называется блокчейн. Она представляет собой цепочку информации, защищенной криптографическими ключами. В юридической литературе отмечается потенциал блокчейн-технологии, в частности, указывается, что «блокчейн-технология способна стать органичной экономической оболочкой сети Интернет, обслуживающей онлайн-платежи, децентрализованный обмен, приобретение и расходование токенов ценности»³.

Итак, безусловные положительные стороны заключения смарт-контрактов очевидны, однако, исследуя вопрос об активном внедрении смарт-контрактов в корпоративные отношения, мы сталкиваемся с множеством вопросов, а именно:

Насколько защищенными и неоспоримыми в действительности являются умные контракты?

Способны ли такие электронные инновационные соглашения, не требующие привлечения посредника, в полной мере гарантировать соблюдение законности и обеспечить охрану прав сторон или теория цифровизации экономических корпоративных отношений является утопичной?

² Морхат П. М. Смарт-контракты и искусственный интеллект: гражданско-правовой взгляд // Юридические исследования. 2018. № 5. С. 2.

³ Свон М. Блокчейн: схема новой экономики. М., 2017. С. 16.

Кто будет нести ответственность, в том числе перед третьими лицами, в случае нарушения порядка проведения транзакций и включения в условия договора противоречащих закону условий или неполучения необходимых одобрений и согласований со стороны участника данной сделки?

Какое правовое регулирование присуще отношениям, вытекающим из смарт-контрактов, к какой юрисдикции должны относиться данные отношения, если контрагенты сделки находятся в разных юрисдикциях?

При всей видимой защищенности программного кода в практике всё же встречаются случаи мошенничества и злоупотребления правом при заключении и исполнении смарт-контрактов. Написание программного кода, являющегося основой умных контрактов, может содержать ошибки, что в итоге может привести к невозможности исполнения условий договора или к неправомерному списанию криптовалюты.

Традиционный договор имеет более удобный формат с точки зрения описания положений и условий сделки, а также корректировки и внесения изменений, заключения дополнительных соглашений. Если по каким-то причинам звено цепочки смарт-контракта нарушается на каком-то этапе, даже при наличии форс-мажорных обстоятельств или обстоятельств, заранее не оговоренных при составлении контракта, программа незамедлительно спишет криптовалюту со счета, а также неустойку. Такие сложности могут принести корпорациям большие убытки и повлечь долгие судебные споры. Но как раз на этом этапе возникнет новая сложность, которая будет заключаться в отсутствии правового регулирования умных контрактов. Смарт-контракты не регулируются действующим российским законодательством. На них не распространяется действующее законодательство о рынке ценных бумаг. А если контрагенты по сделке находятся в разных юрисдикциях, то

возникает серьезная коллизия, которая, на наш взгляд, должна быть разрешена на международном уровне путем заключения международных договоров.

К сожалению, практике известны случаи вывода денежных средств из смарт-контрактов путем совершения мошеннических действий. Примером может служить атака на смарт-контракт the DAO, в результате которой злоумышленниками было выведено 3,64 млн эфира (нативная монета Ethereum), что на момент взлома составляло 53 млн долл., или 5 % всех ETH, находившихся в то время в обращении, в новый фонд под названием DarkDAO⁴.

Отсутствие контроля государства и привлечения нотариуса к проведению сделок в электронном пространстве ведет к неизбежному потоку легализации средств под видом инвестирования в различные проекты. Видится, что привлечение нотариуса к заключению смарт-контрактов снизит процент сомнительных и мошеннических действий в сети. В настоящее время нотариат активно взаимодействует с Росфинмониторингом по вопросам проверки лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности, а также отслеживания сомнительных операций, которые могут вести к легализации доходов. Росфинмониторинг регулярно проводит курсы для нотариусов, а Федеральная нотариальная палата направляет рекомендации нотариусам по выявлению признаков сомнительности сделок, исходя из существующей статистики. Нотариат давно рекомендовал себя как эффективный механизм внесудебной охраны и защиты прав граждан и юридических лиц, а наличие у нотариусов собственной электронной инфраструктуры и многоуровневой системы страхования ответственности позволяет считать нотариальную форму охраны эффективным средством соблюдения баланса интересов и законности заключаемых сделок.

⁴ Шин Л. Величайшая загадка в истории криптовалют: кто взломал The DAO и украл \$53 млн // URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/457485-velicajsa-zagadka-v-istorii-kriptovalut-kto-vzlomal-the-dao-i-ukral-53-mln> (дата обращения: 13.03.2023).

⁵ Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 38.

Ввиду того что практически любое имущество и имущественные права могут быть реализованы в форме токенов, то есть в цифровом пространстве, такие сделки нуждаются в новом правовом регулировании. Как справедливо отмечает А. И. Савельев, «подобного рода токенизация означает вытеснение традиционного правового режима, выработанного в отношении порядка распоряжения соответствующим объектом гражданских прав, режимом, установленным качественно иным регулятором — программным кодом, прикрытым квазидоговорной оболочкой»⁵.

Отсутствие надлежащего правового регулирования договорной ответственности, возникающей из смарт-контрактов, и отсутствие нормативно-правовой базы в области договорной ответственности является серьезной проблемой, поскольку все этапы исполнения обязательств решаются компьютерами. Умные контракты не обладают достаточной гибкостью для корректировки условий, если все положения изначально подробно не прописаны в программном коде.

Средством платежа по обязательствам, вытекающим из смарт-контрактов, выступает цифровая валюта. Основной характеристикой криптоактивов, включая криптовалюты, является то, что их возникновение и распоряжение ими возможны только в рамках распределенной информационной системы (в подавляющем большинстве случаев речь идет о технологии блокчейн)⁶. В цивилистике отмечается противоречие, вытекающее из положений правового регулирования цифровой валюты, а именно то, что согласно определению, данному цифровой валюте, она является средством платежа, однако анализ ст. 14 данного Закона показывает

обратное, так как в этой статье говорится, что цифровая валюта не может являться встречным предоставлением за передаваемые товары и услуги, не может приниматься в качестве оплаты и иным образом⁷.

Следует согласиться с позицией Е. В. Ушаковой и Л. А. Рудакова, которые отметили, что изначально под цифровым активом можно понимать набор автономных, уникально идентифицируемых цифровых данных, наделенных признаками ценности. То есть это актив, характеризующийся тремя составляющими: экономической (принимает участие в экономических отношениях, в частности в гражданском обороте); правовой (защищается нормами права); информационной (фиксируется, хранится, передается и обменивается посредством цифровых технологий и используется в информационном пространстве)⁸.

Представляется верным замечание М. А. Егоровой, О. В. Кожевиной о том, что криптовалюта обладает имущественной ценностью, фактически может быть предметом относительных правоотношений и лицо, которому принадлежит криптовалюта, может осуществлять над ней свою власть, пользоваться и распоряжаться ею, то есть, по сути, осуществлять сделки⁹. Судебная практика исходит из того, что цифровые активы относятся к категории иного имущества. К примеру, такая позиция выражена в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017¹⁰. Такой подход к определению цифровых прав является важным для хозяйственной деятельности корпораций ввиду того, что в данном случае цифровые активы могут выступать в качестве предмета сделок,

⁶ Михеева И. Е. Альтернативный взгляд на правовое регулирование технологии блокчейн // Юрист. 2021. № 11. С. 14.

⁷ Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 19.

⁸ Ушакова Е. В., Рудаков Л. А. Классификация цифровых прав // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 5.

⁹ Егорова М. А., Кожевина О. В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 84.

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

заключаемых корпорациями. В качестве примера можно привести залог токенов Waves, принятый Экспобанком в качестве обеспечения по договору индивидуальной банковской ссуды¹¹. Рассуждая более кардинально, можно предположить, что цифровая валюта является важным средством глобализации экономики, что особенно актуально в связи с внедрением санкций со стороны зарубежных стран. Эфиры и токены не затруднены в обороте, на них не оказывает влияние сложившаяся политическая обстановка, в рамках которой возникает множество сложностей по проведению фиативных расчетов, проведения транзакций, согласования сделок и безналичного перевода денежных средств. Цифровые активы обезличены, безопасность транзакций обеспечивается множественностью машин, сосредоточенных в различных точках мирового интернет-пространства.

Цифровые активы также могут быть включены в конкурсную массу и быть использованы для удовлетворения требований кредиторов. В делах о банкротстве это является важным решением с позиции защиты прав кредиторов. Расчет с кредиторами цифровыми активами должника-банкрота является эффективным экономическим инструментом в сложившихся реалиях и отвечает требованиям современного хозяйственного рынка. Как мы видим, современный бизнес активно интегрируется в цифровую экономику, все шире применяя на различных этапах своего развития искусственный интеллект. И таким образом, несмотря на то что криптоактивы не обеспечены силой государства и не признаются деньгами, нельзя отрицать то, что они однозначно относятся к категории имущества. Нотариусы всё чаще привлекаются к делам о банкротстве для охраны интересов кредиторов. Так, суд обязал должника в течение

10 рабочих дней с момента изготовления определения в присутствии нотариуса передать финансовому управляющему должника данные доступа к биткоин-кошельку (сайт доступа к кошельку, уникальный номер кошелька, пароль к кошельку) в машиночитаемом виде в файле формата doc или docx на электронном носителе и лично присутствовать у нотариуса при входе в биткоин-кошелек для составления акта-приема передачи имущества (биткоинов) с целью включения его в конкурсную массу должника. Данная позиция выражена в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 по делу № А40-12639/16¹².

Следует согласиться с мнениями К. А. Корсика и А. А. Парфенчиковой, что технология блокчейн несет в себе отдельные проблемы. Так, если порок воли появился хотя бы у одного из участников цепочки сделок, совершаемых в системе блокчейн, в итоге все сделки становятся недействительными. Существенным недостатком также становится невозможность внесения в рамках системы блокчейн каких-либо изменений в уже заключенный договор¹³.

Возникают ситуации, когда участникам требуется использовать внесудебные и судебные формы защиты своих прав и предоставить соответствующие доказательства, и таким образом стороны применяют нотариальные формы охраны своих прав. Положения ч. 5 ст. 69 АПК РФ устанавливают презумпцию достоверности обстоятельств, подтвержденных нотариусом, и такие обстоятельства являются преюдициально значимыми для суда. Данная позиция нашла свое отражение в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 № 09АП-26709/2022 по делу № А40-1876/2015¹⁴.

Видится, что в участии корпораций при заключении смарт-контрактов может возникнуть

¹¹ Смородская П. Вот токенный залог. В России выдан первый кредит под криптовалюту // Коммерсантъ. № 148. 19.08.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4458824> (дата обращения: 02.03.2023).

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 по делу № А40-12639/16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

¹³ Корсик К. А., Парфенчикова А. А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 1 (123). С. 94.

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 № 09АП-26709/2022 по делу № А40-1876/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

немало вопросов. Ведь отсутствие посредника (например, нотариуса) не может гарантировать соблюдение всех необходимых условий для проведения сделки. Речь идет в первую очередь о соблюдении процедуры одобрения принятия решений органами управления юридического лица, подтверждение полномочий этих органов, проверку получения всех необходимых согласий и соблюдения процедуры извещения заинтересованных лиц. В современных реалиях получается, что такие смарт-контракты могут быть оспоримы заинтересованными лицами в судебном порядке.

Важным критерием цифровых прав является то, что они должны быть названы в таком качестве законом. Иными словами, если дефиниция конкретного цифрового отношения не зафиксирована в нормативном правовом акте, то правовой силой оно наделаться не может. Ж. Ю. Юзефович, В. Е. Хазова справедливо отмечают, что, поскольку отношения с использованием цифровых прав только стали составной частью гражданского права, еще не сложилось полное понимание, какие объекты гражданского оборота непосредственно относятся к цифровым правам, а какие являются смежными, например относятся к обязательствам или к объектам интеллектуальной собственности¹⁵.

На практике же происходит активное внедрение в оборот большого количества новых цифровых продуктов, отличающихся высокой ликвидностью и, соответственно, привлекающих интерес инвесторов. Однако в настоящий момент данные продукты не находят своего правового регулирования. К таким цифровым продуктам можно отнести, к примеру, невзаимозаменяемые токены — NFT, которые по своей природе не могут быть квалифицированы ни в качестве цифровой валюты, ни в качестве цифровых активов. Согласимся с позицией А. А. Ситника, отождествляющего природу NFT с цифровыми правами¹⁶, однако отсутствие указания на это в законе не позволяет применять пра-

вовое регулирование цифровых прав к отношениям, связанным с NFT. Международный бизнес активно внедряет NFT в свои продукты. В качестве примера можно привести NFT — кроссовки Nike, продукцию компании LG и CocaCola. NFT используются бизнесом в качестве программ лояльности и поощрения клиентов, которые, в свою очередь, могут перепродать токены и получать свои проценты.

Относясь к категории иного имущества, цифровые права как объекты гражданских прав могут вноситься в уставный капитал корпораций, выступать в качестве предмета обеспечения исполнения обязательств, выступать в качестве средства платежа в транзакциях и иным образом вовлекаться в корпоративные имущественные отношения. Ввиду вышеизложенного вопрос о нотариальной охране корпоративных цифровых прав становится как никогда актуальным.

Наиболее распространенным способом нотариальной охраны цифровых корпоративных прав является нотариальная процедура обеспечения доказательств. В данном контексте речь в первую очередь идет о составлении протокола осмотра письменного доказательства нотариусом в рамках ст. 102 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Обеспечение доказательств может проводиться как путем осмотра интернет-страницы, на которой размещенная децентрализованная электронная площадка, и осмотра личного кабинета, включая архивацию транзакций, фиксацию кодов и иных юридических фактов, которые могут возникнуть в рамках реализации цифровых прав. Однако обеспечение доказательств не сводится исключительно к осмотру информации, находящейся в сети Интернет. В качестве примера можно привести инвестиционные товарищества, коммерческие товарищества, хозяйственные общества или ассоциации (союзы) корпораций, которые объединяют свои капиталы для получения цифровых активов путем создания так называе-

¹⁵ Юзефович Ж. Ю., Хазова В. Е. Цифровые права как объекты гражданских прав // Гражданское право. 2022. № 5. С. 16.

¹⁶ Ситник А. А. NFT как объект правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 90.

мых ферм. С целью охраны прав сторон таких отношений может потребоваться осмотр вещественных доказательств нотариусом (например, помещений, машин, используемых для майнинга). Важно отметить, что доказательства, полученные нотариусом, имеют преюдициальный характер и особую доказательственную силу ввиду того, что деятельность нотариуса гарантирована государством, нотариус беспристрастен и при осуществлении своих полномочий действует от имени Российской Федерации. Судебная практика идет по пути принятия данных доказательств по спорам, возникающим в киберпространстве, в качестве допустимых. В качестве примера можно привести определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 № 88-10336/2021¹⁷.

Вторым важным примером нотариальной охраны цифровых прав корпораций является удостоверение нотариальных сделок, предметом которых выступают цифровые активы. В качестве примера можно привести залог токенов в обеспечение исполнения обязательств.

На нотариуса возлагается обязанность проверить легитимность данной сделки и полномочия по распоряжению цифровой валютой. К сожалению, в действующем законодательстве в настоящий момент отсутствует перечень проверочных действий, который должен возлагаться на нотариуса по установлению полномочий стороны по распоряжению цифровыми правами. Видится, что в настоящий момент такую информацию нотариус устанавливает из заверений сторон и путем осмотра личного кабинета заявителя на электронной цифровой площадке. Вместе с тем возникает вопрос, по какому критерию проводится оценка данного имущества. Факт участия нотариуса в охране цифровых прав способствует интеграции государственной системы в данные отношения. Так, цифровым активам придается денежная оценка, исходя из которой при совершении нотариальных действий взимается государственная пошлина, предусмотренная действующим налоговым законодательством, а также происходит признание факта владения,

пользования и распоряжения ею и, как следствие, наличие права собственности в отношении данного объекта.

Включение цифровых прав в предмет нотариальных корпоративных сделок повышает заинтересованность сторон к выбору данной формы охраны прав. Так, в соответствии со ст. 90 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариальные договоры являются основанием для бесспорного совершения исполнительной надписи нотариуса. Таким образом, в случае неисполнения обязательств по договору заинтересованная сторона может во внесудебном порядке получить исполнительный документ. Видится, что в данном случае в исполнительном документе должен быть указан специальный код, идентифицирующий данные о цифровом активе. Данное требование, на наш взгляд, должно получить свое отражение в Регламенте совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающем объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования. По аналогии цифровые права также могут быть предметом медиативных корпоративных отношений, которые также являются эффективным элементом внесудебного урегулирования корпоративных конфликтов, а придание законодателем силы исполнительного документа данным отношениям значительно повышают их актуальность для бизнеса. Процесс внесудебного урегулирования корпоративных споров представляет особую сложность ввиду того, что, помимо их общего законодательного регулирования, они подотчетны также внутренним локальным актам и соглашениям участников, таким как корпоративные договоры, договоры об осуществлении прав участников, акционерные соглашения, которые, в свою очередь, могут вносить серьезные дополнения в порядок осуществления прав участников и их взаимодействия друг с другом и третьими лицами. Привлечение нотариуса к данным отношениям видится целесообразным, обоснованным, а вместе с тем менее затратным

¹⁷ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 № 88-10336/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2023).

по финансовому и временному фактору, нежели участие в судебных разбирательствах.

Необходимо расширить перечень полномочий нотариуса по охране корпоративных прав в рамках цифровизации экономики, так как это способствует актуализации обращения к нотариусу со стороны бизнеса, активно использующего цифровые ресурсы в своей деятельности.

Так, предлагается расширить ст. 88.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в части полномочий нотариуса по депонированию, добавив в нее полномочия нотариуса по депонированию цифровых активов, хранению кодов, предоставления данных доступа к биткоин-кошельку (сайт доступа к кошельку, уникальный номер кошелька, пароль к кошельку).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Егорова М. А., Кожевина О. В.* Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 1. — С. 81–91.
2. *Корсик К. А., Парфенчикова А. А.* Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях // Государственная служба. — 2020. — Т. 22. — № 1 (123).
3. *Михеева И. Е.* Альтернативный взгляд на правовое регулирование технологии блокчейн // Юрист. — 2021. — № 11. — С. 13–18.
4. *Морхат П. М.* Смарт-контракты и искусственный интеллект: гражданско-правовой взгляд // Юридические исследования. — 2018. — № 5. — С. 1–6.
5. *Савельев А. И.* Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. — 2018. — № 2. — С. 36–51.
6. *Свон М.* Блокчейн: схема новой экономики. — М., 2017.
7. *Ситник А. А.* NFT как объект правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 12. — С. 84–93.
8. *Смородская П.* Вот токенный залог. В России выдан первый кредит под криптовалюту // Коммерсантъ. № 148. — 19.08.2020. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4458824> (дата обращения: 13.03.2023).
9. *Ушакова Е. В., Рудаков Л. А.* Классификация цифровых прав // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. — № 6.
10. *Цветкова Е. С.* Проблематика применения медиативных процедур в корпоративных отношениях // Нотариус. — 2023. — № 1. — С. 11–15.
11. *Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б.* Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. — 2018. — № 7. — С. 16–23.
12. *Шин Л.* Величайшая загадка в истории криптовалют: кто взломал The DAO и украл \$53 млн // URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/457485-velicajsa-zagadka-v-istorii-kriptovalut-kto-vzlomal-the-dao-i-ukral-53-mln> (дата обращения: 13.03.2023).
13. *Юзефович Ж. Ю., Хазова В. Е.* Цифровые права как объекты гражданских прав // Гражданское право. — 2022. — № 5. — С. 15–18.
14. *Cuccuru P.* Blockchain e automazione contrattuale. Riflessioni sugli smart contract // La Nuova giurisprudenza civile commentata. — 2017. — Vol. 33. — № 1. — P. 107–119.

Материал поступил в редакцию 14 июня 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Egorova M. A., Kozhevina O. V. Mesto kriptovalyuty v sisteme obektov grazhdanskikh prav // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2020. — № 1. — S. 81–91.
2. Korsik K. A., Parfenchikova A. A. Transformatsiya rossiyskogo notariata v novykh ekonomicheskikh usloviyakh // Gosudarstvennaya sluzhba. — 2020. — T. 22. — № 1 (123).
3. Mikheeva I. E. Alternativnyy vzglyad na pravovoe regulirovanie tekhnologii blokcheyn // Yurist. — 2021. — № 11. — S. 13–18.
4. Morkhat P. M. Smart-kontrakty i iskusstvennyy intellekt: grazhdansko-pravovoy vzglyad // Yuridicheskie issledovaniya. — 2018. — № 5. — S. 1–6.
5. Savelev A. I. Nekotorye riski tokenizatsii i blokcheynizatsii grazhdansko-pravovykh otnosheniy // Zakon. — 2018. — № 2. — S. 36–51.
6. Svon M. Blokcheyn: skhema novoy ekonomiki. — M., 2017.
7. Sitnik A. A. NFT kak obekt pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2022. — № 12. — S. 84–93.
8. Smorodskaya P. Vot tokennyy zalog. V Rossii vydan pervyy kredit pod kriptovalyutu // Kommersant. № 148. — 19.08.2020. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4458824> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
9. Ushakova E. V., Rudakov L. A. Klassifikatsiya tsifrovyykh prav // Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva. — 2021. — № 6.
10. Tsvetkova E. S. Problematika primeneniya mediativnykh protsedur v korporativnykh otnosheniyakh // Notarius. — 2023. — № 1. — S. 11–15.
11. Tsindeliiani I. A., Nigmatulina L. B. Kriptovalyuta kak obekt grazhdansko-pravovogo i finansovo-pravovogo regulirovaniya // Finansovoe pravo. — 2018. — № 7. — S. 16–23.
12. Shin L. Velichayshaya zagadka v istorii kriptovalyut: kto vzlomal The DAO i ukral \$53 mln // URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/457485-velicajsa-zagadka-v-istorii-kriptovalut-kto-vzlomal-the-dao-i-ukral-53-mln> (data obrashcheniya: 13.03.2023).
13. Yuzefovich Zh. Yu., Khazova V. E. Tsifrovye prava kak obekty grazhdanskikh prav // Grazhdanskoe pravo. — 2022. — № 5. — S. 15–18.
14. Cuccuru P. Blockchain e automazione contrattuale. Riflessioni sugli smart contract // La Nuova giurisprudenza civile commentata. — 2017. — Vol. 33. — № 1. — P. 107–119.